

Исторический вестник. 2023. Т. XLV
DOI: 10.35549/HR.2023.2023.45.005

А.В. Духанина

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В КРАТКИХ РЕДАКЦИЯХ ЖИТИЯ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО

Основным источником сведений о жизни и трудах Стефана Пермского является его Житие, написанное вскоре после кончины святителя, вероятно, в самом начале XV в.¹, младшим его современником Епифанием, получившим впоследствии прозвище Премудрый. Епифаний лично знал

Стефана, будучи иноком того же ростовского монастыря Григория Богослова, где пребывал Стефан до своего ухода на проповедь в пермские земли. И впоследствии Епифаний имел возможность общаться со Стефаном, когда тот посещал Троицкий монастырь, куда Епифаний перешел, став учеником преподобного Сергия Радонежского. Все это придает вес свидетельствам Епифания. Однако агиографический канон диктовал особый подход к исторической информации, ведь на первом плане в житии изображение духовной жизни персонажа, его трудов и подвигов на пути к спасению. В обширном епифаниевском сочинении обнаруживается скудный событиями биографический материал о Стефане, при этом

¹ О датировках сочинения см., напр.: Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция) / Подгот. текста, пер., коммент., иссл. А.В. Духаниной. М.; Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL; Екатеринбургский мужской монастырь, 2015 (Patrologia Slavica. Вып. 3). С. 560–561.

Свт. Стефан Пермский, с житием. Икона. Третья четверть XVII в. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

многочисленные экскурсы помещают его фигуру в широкий контекст не только русской, но и всемирной, а также библейской истории, подчеркивая равноапостольность подвига первого пермского епископа. Литературные особенности Жития предопределили разные оценки епифаниевского текста как исторического источника — от серьезных претензий к фактографической составляющей² до признания высокой историчности текста³.

Начавшаяся Епифаниевской редакцией рукописная традиция Жития Стефана Пермского с развитием почитания святителя была продолжена целым рядом восходящих к ней кратких редакций. Вес первой редакции Жития в его рукописной традиции невелик — сегодня известно около 40 его списков XV–XVIII вв.⁴, число же списков кратких редак-

² См., напр., известную характеристику В.О. Ключевского (*Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Издание К. Солдатенкова (тип. Грачева), 1871. С. 95).*

³ См.: *Котылев А.Ю. Учение и образ Стефана Пермского в культуре Руси / России XIV–XXI веков. Сыктывкар: Коми пединститут, 2012. С. 93–96.*

⁴ В это число не вошли отрывки из Жития, составившие особую часть его рукописной традиции, представляющую текст как энциклопедический источник.

ций больше в разы (выявлено более сотни), не говоря уже о тысячных тиражах старопечатных изданий, куда также вошли краткие редакции Жития. И именно эти вторичные редакции формировали образ Стефана и его место в истории для массового читателя. При этом каждая редакция неизбежно становилась сокращенным и переработанным вариантом своего источника.

В настоящей работе мы обратимся к рукописной традиции Жития Стефана Пермского XV–XVI вв. и старопечатной XVII в.⁵ и рассмотрим, как авторы и редакторы кратких редакций Жития, созданных в это время, обращались с историческим материалом и что могли читатели узнать из этих текстов о жизни святителя и истории Руси второй половины XIV в.

Пахомиевская Проложная редакция и ее рукописная традиция

Создание Епифаниевской редакции Жития Стефана Пермского не имело прямой связи с формированием культа святителя.

Оформление церковного почитания Стефана Пермского отмечено появлением необходимых для богослужения текстов: Службы святителю и краткого Жития, помещенного в ней после 6-й песни канона и уже к началу XVI в. включавшегося в прологи, что позволяет отнести первую краткую редакцию Жития к проложным. Эти тексты были написаны книжником Пахомием Сербом по заказу епископа Пермского Филофея в начале 70-х гг. XV в.⁶

В работе над краткой редакцией Жития Стефана Пермского Пахомий опирался только на один источник — Епифаниевскую редакцию, к другим источникам книжник не обращался и пополнять текст какой-то новой информацией не считал нужным⁷.

⁵ За рамками исследования мы оставили недостаточно изученную пока рукописную традицию Жития XVII в.

⁶ Об атрибуции Пахомию Сербу Службы Стефану Пермскому и краткого Жития, включавшегося в ее состав, см.: Духанина А.В. Атрибуция Пахомию Сербу старшего Проложного Жития Стефана Пермского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 4 (70). С. 93–106.

⁷ Не используя в том числе и сюжет о чудесном общении на расстоянии Стефана Пермского и преподобного Сергия Радонежского, описанный им самим в одной из глав нескольких редакций Жития Сергия Радонежского, над которыми он работал в предшествующие десятилетия (см. подробнее ниже, при анализе Особой редакции Жития Стефана Пермского).

Святитель Стефан Пермский.

Миниатюра к Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского.
Сборник. РГБ, ф. 299 (собрание Н. С. Тихонравова), № 258. Начало XVII в.

Текст Пахомия конспективно излагает содержание Епифаниевской редакции, перечисляя без подробностей основные события биографии Стефана: рождение от благочестивых родителей; скорое обучение грамоте; уход в монастырь, пострижение и добродетельная жизнь там, восхождение по ступеням иерархии: чтец, затем диакон, затем иеромонах; изучение пермского языка, составление для него азбуки и перевод на него книг, изучение греческого языка; уход в Пермскую землю и проповедь среди язычников, сопровождавшаяся сжиганием кумирниц; основание первой церкви в честь Благовещения; «прение» с волхвом Памом-сотником и победа Стефана; отправление в Москву за епископом для новопросвещенной Пермской земли и принятие сана епископа Пермского; возвращение в Пермь и продолжение проповеди «лѣта доволна»; приезд в Москву «о церковных потребах», тяжелая болезнь и кончина; погребение. В заключение дается небольшая похвала Стефану.

Исторический материал Пахомий сохраняет в самом минимальном объеме. Так, он указывает происхождение Стефана («бысть от

страны Двиньския, града нарицаемаго Устюгъ» (Вяз. Q.10, л. 125)⁸), однако опускает национальность (Епифаний Премудрый сообщает, что Стефан «бѣ убо родомъ русинъ» (Лих. 161, л. 168)⁹); приводит имена родителей (Симеон и Мария), но не упоминает об их статусе и службе отца в Успенском соборе Устюга (ср. в Епифаниевской редакции: «от родителю нарочиту, сынъ нѣкоего христолюбца, мужа вѣрна, християна, именемъ Симеона, единого от клириковъ великия съборныя церкви Святыя Богородица, иже на Устюзѣ» (Лих. 161, л. 168 об.)); не указывает название монастыря, в котором подвизался Стефан, кто и при каких иерархах постриг его, место погребения Стефана. Если Епифаний подробно описывает, кем и когда был поставлен Стефан в каждый сан, ср.: «И тако за многую его добродѣтель поставленъ бысть въ дияконы от Арсения, епископа и князя Ростовскаго. Таче посемъ, по преставлении Алексѣя митрополита, повелѣниемъ намѣстника его именемъ Михаила, нарицаемаго Митяя, поставленъ бысть въ презвитеры от Герасима, епископа Коломенского» (Лих. 161, л. 172–172 об.), то Пахомий приводит лишь последовательность чинов церковной иерархии, которые получает Стефан: «посемъ чтець бывает, таже и дияконъ, посем же и священству сподобляется» (Вяз. Q.10, л. 125). Что интересно, здесь сербский книжник был не слишком внимателен к материалу источника: Епифаний указал, что Стефан стал чтецом в устюжском соборе вскоре после овладения грамотой, еще до ухода в монастырь, Пахомий же поместил это сообщение после упоминания о пострижении Стефана. Для Пахомия важно только имя митрополита, поставившего Стефана в епископа Пермского (Пимен), — о том, что это значимое событие — образование новой епископии и выбор ее первого иерарха — проходило при деятельном участии великого князя Дмитрия Ивановича (который, как подчеркнул Епифаний Премудрый, «любляше» Стефана «издавна» (Лих. 161, л. 236)) и сопровождалось консультациями с клириками, сербский книжник не упоминает, представляя выбор епископа для Перми как единоличный акт митрополита («Митрополит же, слышав, рад бысть и много поискавше, но изволися Пимину митрополиту того самого

⁸ Здесь и далее текст Пахомиевской Проложной редакции цитируется по одному из наиболее ранних и исправных списков: РНБ, собрание П.П. Вяземского, Q.10, 80–90-е гг. XV в., л. 125–126 об.

⁹ Здесь и далее текст Епифаниевской редакции цитируется по старшему полному списку СПбИИ РАН, ф. 238 (коллекция Н.П. Лихачева), оп. 1, № 161, 70-е гг. XV в., л. 165–300 об. (листы указываются по пагинации чернилами).

Стефана херотонисати...» (Вяз. Q.10, л. 126)). Особое внимание Пахомия к первоиерархам проявляется и в указании имени митрополита Киприана, при котором Стефан поехал в Москву перед своей кончиной. Таким образом, круг исторических персонажей исчерпывается именами двух русских митрополитов конца XIV в., наряду с которыми приводятся только имена родителей и волхва.

Не интересуют Пахомия и даты. Епифаний Премудрый указал и точное время составления пермской азбуки (а также славянской, позаимствовав соответствующий пассаж из Сказания «О письменех» черноризца Храбра), и время кончины Стефана: славянская азбука была составлена «в лѣто» 6363, пермская — «в лѣто» 6883, Стефан скончался «въ лѣто» 6904 (Лих. 161, л. 250 об., 251 об., 264 об.). Ни одной из этих дат в Пахомиевской Проложной редакции нет. Время кончины Стефана определено в тексте только днем памяти — 26 апреля.

Стоит отметить еще одно новшество пахомиевского текста, связанное с историческим материалом: в рассматриваемой краткой редакции наименование жителей Перми, встречающееся лишь единожды, дается в варианте *пермичи*: «великъ плачь и рыдание пермичем оставль» (Вяз. Q.10, л. 126). В Епифаниевской редакции употребляется только вариант *перминъ/пермяне* по отношению к жителям Перми Вычегодской (коми-зырянам), к которым Стефан пришел с проповедью. Вместо этнохоронима Епифания, возможно, образованного им самим (либо первичного, но не закрепившегося впоследствии), Пахомий Серб использовал реальное название жителей Перми, которое встречается в исторических источниках (например, в Уставной грамоте Перми Великой начала XVI в., в Вологодско-Пермской летописи), однако было ли это решение осознанным или случайным — неизвестно.

Как видим, Пахомий в отборе исторического материала следует канону агиографического жанра, для которого, в его понимании, не важны светские исторические лица и даты событий, а также другие детали, составляющие исторический фон происходящего, при этом среди них оказываются даже те подробности, которые значимы в житийном тексте (как, например, упоминание о времени смерти и месте погребения). Пахомий максимально исторически обезличивает житийный текст, оставляя в нем лишь то, что позволяет кратко и традиционно представить агиобиографию святителя, т.е. здесь он во главу угла ставит именно жанр, который не может и не должен восприниматься читателем как исторический источник. Подобное обращение с историческим материалом ха-

рактально для Пахомия-редактора, работавшего с житийными текстами, составленными до него, что уже отмечалось исследователями¹⁰.

Пахомиевская Проложная редакция Жития Стефана Пермского, по сравнению со всеми другими рукописными краткими редакциями Жития, получила наибольшее распространение в русской книжности: на данный момент обнаружено около 70 ее списков конца XV — начала XIX в., а также несколько редакций, составленных на ее основе¹¹. Выявленные списки показывают, что уже к началу XVI в. текст был известен в большинстве крупных книгописных центров: в Москве, Троице-Сергиевом и Кирилло-Белозерском монастырях, Пскове, в вологодских пределах. Примерно до середины XVI в. эта редакция оставалась, по-видимому, единственным кратким житийным текстом о святителе Стефане.

В XVI столетии с распространением почитания Стефана Пермского в связи с его общерусским прославлением, как принято считать, на Макарьевском соборе 1549 г.¹² рукописная традиция Жития святителя стала активно обогащаться и новыми редакциями, и вариантами уже существующих. Этот процесс затронул и Пахомиевскую Проложную редакцию: в XVI в. появилось несколько ее видов с дополнениями по другим источникам¹³.

Не позднее 40-х гг. XVI в. в прологи стали включаться списки варианта Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского, отнесенные нами при классификации к 1-му Дополненному подвиду

¹⁰ Ср., напр.: Яблонский В.[М.] Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб.: Синод. тип., 1908. С. 238.

¹¹ О рукописной традиции Пахомиевской Проложной редакции см.: Духанина А.В. Рукописная традиция Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского и реконструкция текста // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 4 (90). С. 131–151.

¹² См., напр.: Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 225. Прим. 3. С. 462; Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т. 2. 2-я пол. тома. М.: Синод. тип., 1911. С. 594; Макарий (Веретенников), архим. Святитель Макарий, митрополит Московский. Очерки о жизни и деятельности. СПб.: Русская симфония, 2010. С. 73. Несмотря на сомнения в существовании соборной грамоты 1549 г. с «канонизационным списком» святых (см.: Мусин А., диакон. Соборы митрополита Макария 1547–1549 гг. и проблема авторитета в культуре XVI в. // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего Средневековья: XVI век. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 146–165; Ткачев Е.В. Канонизация // Православная энциклопедия. Т. 30. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2012. С. 304–307), представление о времени общерусского прославления Стефана Пермского осталось прежним.

¹³ О текстологической классификации списков Пахомиевской Проложной редакции см.: Духанина А.В. Рукописная традиция Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского и реконструкция текста. С. 136–140.

Основного вида. Этот вариант текста, известный на данный момент в трех списках второй — третьей четверти XVI в., восходящих к одному протографу, содержит две небольшие вставки вначале¹⁴, ср.:

Пахомиевская Проложная редакция Основной вид Основной подвид	Пахомиевская Проложная редакция Основной вид 1-й Дополненный подвид	Епифаниевская редакция
«Сеи преподобнии и богоноснии отецъ нашъ епископъ Стефан бысть от страны Двиньския, града, нарицаемаго Устюгъ...» (Вяз. Q.10, л. 125).	«Сеи преподобнии и богоноснии отецъ нашъ и епископъ Стефан бѣ <u>убо</u> <u>родомъ русинъ, от языка</u> <u>словеньска, от страны</u> <u>полунощныя, глаголемыя</u> Двиньския, града, нарицаемаго Устига...» (БАН, собрание Ф.А. Каликина, № 148, л. 145в).	«Сеи преподобнии отецъ нашъ Стефанъ бѣ <u>убо родомъ русинъ, от</u> <u>языка словѣньска, от</u> страны <u>полунощныя,</u> <u>глаголемыя</u> Двиньския, от града, нарицаемаго Устюга...» (Лих. 161, л. 168–168 об.).

Как видим, редактор текста посчитал нужным вернуть в него указание о происхождении Стефана, опущенное Пахомием, считая его важной деталью рассказа о святом. Источником вставок могла быть либо Епифаниевская редакция Жития Стефана Пермского, либо составленная, по-видимому, в 40-е гг. XVI в. специально для прологов Вторая Проложная редакция Жития, дословно повторяющая начало первой главы Епифаниевской редакции¹⁵. Учитывая рукописную традицию, второе предположение выглядит более предпочтительным¹⁶.

Шесть списков Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского второй половины XVI — начала XVII в. представляют вариант текста, которому из-за его текстуальной особенности было дано название Вида с измененным концом. В нем переработано окончание, посвященное похоронам Стефана, а небольшая заключительная похвала опущена, ср.:

¹⁴ Предполагать первичность чтений 1-го Дополненного подвида у нас нет оснований — на это указывает рукописная традиция Пахомиевской Проложной редакции (см. стемму, демонстрирующую взаимоотношения списков: Духанина А.В. Рукописная традиция Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского и реконструкция текста. С. 141).

¹⁵ См. об этом: Духанина А.В. Вторая Проложная редакция Жития Стефана Пермского, связанная с общерусской канонизацией святителя // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 4 (74). С. 130–131.

¹⁶ См. подробнее: Духанина А.В. Рукописная традиция Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского и реконструкция текста. С. 137.

Пахомиевская Проложная редакция Основной вид	Пахомиевская Проложная редакция Вид с измененным концом
«И тако еще сущю славословию во устѣх его, честную и священную душу свою Господеви чисто предать мѣсяца априля въ 26. Великъ плачь и рыдание пермичем оставъ. Тогда, слышавше, князи собращася, и бояре, и священники, и елици ближних монастыреи бяху архимандрити же и игумени и проводивше честное его тѣло честно, псалмопѣниемъ, надгробными почетше, якоже достояше святителя. На память святаго Василья Амазиискаго совершает же ся соборъ в тои же церкви, иже от него созданныи в Перми. Таковы блаженнаго отца подвиги, такова исправления, такова того священна учения. Преставися тѣлом, духом же Господеви живъ со святыми предстоить. Отиде от трудовъ в покой, от тѣлних пакы въ бытие и божественны покой, егоже и вси да сподобимся о Христѣ Исусѣ Господи нашем, ему же слава со Отцем и Святымъ Духом ныня и присно и вѣки вѣком. Аминь» (Вяз. Q.10, л. 126–126 об.).	«И тако еще славословию сущю во устѣх его, честную и священную свою душу Господеви предать мѣсяца апрѣля въ 26. Великъ убо плачь и рыдание людем, иже в Перми сущим. Тогда собращася святители со священным сбором, надгробными пѣсньми почетше святаго, якоже достояше, и многочестнѣ положиша трудолюбное его тѣло во церкви Происхождение Честнаго Креста, еже есть въ предѣле великия церкви Христова Преображения. Свершает же ся соборъ его в том же честнѣм храмѣ, идѣже честныя его мощи предложиша. Богу же нашему слава» (РНБ, собрание М.П. Погодина, № 892, л. 385–385 об.).

Как упоминалось выше, Пахомий Серб при составлении краткой редакции Жития опустил сообщение о месте погребения Стефана Пермского, хотя Епифаний Премудрый написал об этом («Положиша его въ преименитомъ въ пресловущемъ градѣ Москвѣ, въ монастыри Святаго Спаса, въ церкви каменои, входящимъ въ церковь на лѣвои странѣ» (Лих. 161, л. 266 об.)). Неизвестный нам книжник, быть может, проживавший в Москве и знавший о том, где покоятся мощи святителя, решил дополнить переписываемый им текст этой важной, с его точки зрения, информацией. Однако о монастыре он не сообщил, что свидетельствует о появлении этого вида текста не ранее конца XV в., так как после пожара 1488 г. Спасский монастырь (Спас на Бору) был перенесен из Кремля на берег Москвы-реки, за Язу, а Спасо-Преображенский собор стал дворцовым храмом¹⁷. Зато в тексте

¹⁷ Давиденко Д.Г., Э.П.И. Московский в честь Преображения Господня мужской монастырь (Спас на Бору) // Православная энциклопедия. Т. 47. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. С. 396–397.

появилось указание посвящения придела — Происхождения Честного Креста. Некоторые текстуальные пересечения это сообщение о месте упокоения Стефана имеет с соответствующим фрагментом 9-й главы 13-й степени Степенной книги, который, возможно, и стал для автора источником, ср.: «Святое же и честное священное его и трудолюбезное тѣло положено бысть въ церкви всемилостиваго Спаса, иже есть придѣлъ у Преображения Господня»¹⁸, и тогда можно говорить о появлении этого вида текста Пахомиевской Проложной редакции не ранее 60-х гг. XVI в.¹⁹

Рассмотренные варианты текста Пахомиевской Проложной редакции свидетельствуют о том, что не всех книжников XVI в. устраивал столь малоинформативный в историческом плане текст и они стремились внести в него хотя бы самые значимые для жизнеописания святого детали: о происхождении Стефана или месте его погребения, при этом они обращались к тем источникам, которые оказывались в их распоряжении.

Продолжением и, пожалуй, наиболее яркой реализацией тенденции к пополнению Пахомиевской Проложной редакции историческими данными стала Контаминированная редакция, которая с учетом известной на данный момент рукописной традиции текстов о Стефане Пермском наиболее обоснованно может быть датирована 30–60-ми гг. XVI в.²⁰ Полный ее список обнаружен в минейном Торжественнике ГИМ, собрание А.С. Уварова, № 439-1° (далее — Увар. 439), 30–40-х гг. XVII в., но есть также список в Трефологе РНБ, собрание А.А. Титова, № 2623 (далее — Тит. 2623), 50–60-х гг. XVI в., где читается только первая часть рассматриваемой редакции, восходящая к общему с Увар. 439 протографу. В Контаминированной редакции к тексту Пахомиевской Проложной редакции²¹ добавлена летописная

¹⁸ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии. В 3 т. Т. 2. Степени XI–XVII. Приложения. Указатели. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 80.

¹⁹ О времени составления Степенной книги см.: Усачев А.С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. С. 125–197.

²⁰ См. о ней подробно: Духанина А.В. Новые редакции как продолжение рукописной традиции Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 2 (в печати).

²¹ Именно этой первой частью ограничивается сокращенный список редакции Тит. 2623, который мы ранее относили к 2-му Дополненному подвиду Основного вида Пахомиевской Проложной редакции (см.: Духанина А.В. Рукописная традиция Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского и реконструк-

статья, которая читается под 6904 (1396) г. в списках Сокращенных летописных сводов конца XV в.²², а также в списке Царского Софийской I летописи начала XVI в.²³, куда эта статья попала из какого-то списка одного из Сокращенных летописных сводов²⁴. Выбор источника для второй части определялся, несомненно, наличием в нем дополнительных исторических сведений: эта летописная статья, помимо краткого упоминания о подвиге Стефана по созданию пермской грамоты и просвещению Пермской земли, перечисляет объекты поклонения пермян-язычников, племена, живущие «около Перми», четыре реки, протекающие по ее территории, а также включает информацию о времени кончины Стефана, т.е. дает некоторый исторический фон и дополнения к сведениям Пахомиевской Проложной редакции. При этом обе части Контаминированной редакции содержат вставки из источников, вероятно, летописного происхождения. К той же летописной статье, что воспроизведена во второй части, восходит вставка, сделанная в конец текста первой части, с указанием времени преставления Стефана и имен царя и митрополита, при которых оно имело место: «И тако еще сущу славословию во устѣхъ его, честную и священную душу свою Господеву честно предасть при великомъ князи Василии Димитрѣвиче и при митрополите Киприянѣ, в лѣто 6000 девятьсот четвертаго, в преполовение праздника, мѣсяца апрѣля въ 26 день» (Увар. 439, л. 171). А во вторую часть Контаминированной редакции, в свою очередь, были сделаны три вставки из какого-то другого, предположительно также летописного источника. Первая из них уточняет информацию о поставлении Стефана в епископа Пермского, при этом

ция текста. С. 137–138). Впрочем, на данном этапе изучения рукописной традиции Жития мы не готовы окончательно отвергнуть это предположение (см. подробнее: Духанина А.В. Новые редакции как продолжение рукописной традиции Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского).

²² См.: Полное собрание русских летописей. Т. 27. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 262, 337–338; Новикова О.Л. «Сокращенный свод» в 70–90-х гг. XV века и его Соловецкий вид // Летописи и хроники. Новые исследования. 2013–2014. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. С. 215–216; она же. «Сокращенный свод» редакции 1491 г. (ГИМ, Син. 963) // Летописи и хроники. Новые исследования. 2017–2018. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. С. 99.

²³ Полное собрание русских летописей. Т. 39. Софийская первая летопись по списку И.Н. Царского. М.: Наука, 1994. С. 135.

²⁴ Об источниках списка Царского Софийской I летописи см.: Клосс Б.М. Список Царского Софийской I летописи и его отношение к Воскресенской летописи // Летописи и хроники. 1984 г. М.: Наука, 1984. С. 25–37. О происхождении статьи 6904 г. см.: Там же. С. 28.

ошибочно указывая тот же год, что и во вставке о преставлении: «Сеи убо святитель святыи Стефанъ, новыи апостолъ Пермския земли, поставлень бысть епископомъ в Пермь митрополитомъ Пиминомъ всеа Руси во граде Москвѣ в лѣто 6000 деветьсотъ четвертаго, при великомъ князи Димитрие Ивановиче всеа Руси, учитель и просвѣтителъ душъ ихъ...» (Увар. 439, л. 171 об.). Вторая вставка сообщает о месте погребения: «И положено бысть пречестное тѣло его въ богохранимомъ градѣ Москвѣ, въ церкви Святаго Спаса за дворомъ великого князя, въ предѣле Спаса Милостиваго, еже есть августа в первыи день» (Увар. 439, л. 172). Наконец, третья вставка, следующая за второй и завершающая текст, указывает: «Ино чудо святаго Стефана в Сергиевыхъ чюдесѣхъ писано» (Увар. 439, л. 172), что демонстрирует стремление автора редакции учесть все доступные ему источники о Стефане, упомянув и отсутствующее в пахомиевском тексте Жития святителя чудо. Заметим, что наличие вставок привело к дублированию информации о поставлении Стефана в епископа Пермского и о времени его кончины в тексте Контаминированной редакции, на что ее автор внимания не обратил, как и на неверный год поставления.

Необходимо отметить и противоположную тенденцию в работе русских книжников с текстом Пахомиевской Проложной редакции — его сокращение.

Уже в конце XV в. появился так называемый Неполный вид этой редакции, завершающийся сообщением о преставлении Стефана Пермского: в нем опущены описание похорон Стефана и заключительная похвала²⁵. Учитывая, что никаких конкретных исторических сведений эти фрагменты текста Пахомиевской Проложной редакции не содержат, можно признать, что на информативность текста данное сокращение не повлияло.

Этого, однако, нельзя сказать о Сокращенной Проложной редакции Жития Стефана Пермского, список которой известен в составе Пролога ГИМ, собрание А.С. Уварова, № 680-1° (далее — Увар. 680), 10–20-х гг. XVII в.²⁶ Данная редакция, составленная на основе Пахомиевской Пролож-

²⁵ См. подробнее об этом виде: Духанина А.В. Рукописная традиция Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского и реконструкция текста. С. 138–139.

²⁶ Время составления редакции неизвестно — она могла появиться и в XVI в. Подробнее о Сокращенной Проложной редакции см.: Духанина А.В. Новые редакции как продолжение рукописной традиции Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского.

ной редакции, показывает, что даже небольшой текст Пахомия книжники могли сократить, посчитав, что для Пролога нужен еще более конспективный вариант. Это коснулось и исторической информации. Было убрано уточнение о том, что город Устюг, откуда Стефан был родом, находится в «Двинской стране», а также дата преставления — 26 апреля. Некоторые изменения обнаруживаются и в биографии Стефана: в Сокращенной Проложной редакции нет сведений об изучении Стефаном греческого языка, однако это связано с гаплографической утратой в списке-источнике. С другой стороны, Сокращенная Проложная редакция содержит сообщение о месте упокоения Стефана, что объясняется ее составлением на основе списка Вида с измененным концом Пахомиевской Проложной редакции. В Сокращенной Проложной редакции дается прямое указание на чудеса, совершенные святителем: «и многа чюдеса содѣя» (Увар. 680, л. 188), что заменяет фразу Пахомия: «многая же и иная повѣстем достойна сотвори» (Вяз. Q.10, л. 125 об.). Здесь автор Сокращенной Проложной редакции обращается к шаблонному житийному выражению и тем самым вводит в текст упоминание о чудесах, которые не были описаны ни Епифанием, ни Пахомием.

Таким образом, развитие рукописной традиции Пахомиевской Проложной редакции проявлялось как в дополнении текста новыми историческими сведениями из других источников, так и в его сокращении в рамках житийного канона, что отражалось и на объеме исторической информации.

Вторая Проложная редакция и ее переход в печатный Пролог

Как уже отмечалось, общецерковное почитание Стефана Пермского инициировало появление новых редакций его Жития.

Унификация почитания святых, закреплённая, как считается, Макарьевскими соборами 1547 и 1549 гг., предполагала упорядочение литургической практики, в рамках которого собирались или создавались новые службы, а также, как выяснилось, новые проложные редакции житий. Во второй — третьей четвертях XVI в. в Пскове одним кругом книжников был создан целый комплекс из нескольких десятков кратких редакций житий русских и славянских святых и сказаний о праздниках для включения в Пролог. Списки этих редакций вошли в состав Макарьевского вида Псковской редакции Простого пролога на сентябрьскую половину года и Макарьевского варианта Пространной редакции Про-

стого пролога на мартовскую половину года²⁷, а также в так называемый Румянцевский сборник РГБ, ф. 256 (собрание Н.П. Румянцева), № 397 (далее — Рум. 397), середины XVI в., где они образуют единый агиографический блок. Специфика этого комплекса в том, что для него, несмотря на наличие уже существующих и явно известных составителям проложных редакций, создавались новые проложные тексты, причем можно говорить об общих принципах работы над проложными статьями, главным из которых является сокращение с дословным воспроизведением значительных фрагментов источника, что отмечено в большинстве редакций, основанных на более ранних пространных редакциях соответствующих житий²⁸.

К этому комплексу относится и Вторая Проложная редакция Жития Стефана Пермского, созданная, по-видимому, в 40-е гг. XVI в.²⁹

²⁷ Эти разновидности Пролога большого распространения не получили: на данный момент выявлено 3 списка Макарьевского вида Псковской редакции Простого пролога второй — третьей четверти XVI в. и 5 списков Макарьевского варианта Пространной редакции Простого пролога 40-х гг. XVI в. — 20-х гг. XVII в. (см.: Фет Е.А. Новые факты к истории древнерусского Пролога // Источниковедение литературы Древней Руси. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1980. С. 53–70; Чистякова М.В. Макарьевские варианты Псковской и Пространной редакций Простого пролога // *Latopisy Akademii Supraskiej. Vol. 2. Kościół prawosławny na Bałkanach i w Polsce — wzajemne relacje oraz wspólna tradycja*. Białystok, 2011. S. 163–172). Впрочем, для некоторых списков Пролога принадлежность к Макарьевскому варианту требует более серьезной аргументации, если принимать во внимание не только состав русских статей, но и единство вошедших в сборник редакций.

²⁸ Об этом комплексе в связи с анализом некоторых относящихся к нему редакций см.: Духанина А.В. Вторая Проложная редакция Жития Стефана Пермского, связанная с общерусской канонизацией святителя; *она же*. Проложная редакция Жития Авраамия Ростовского в составе печатного Пролога (к вопросу о происхождении) // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2 (53/54). С. 149–157; *она же*. Проложная редакция Жития Исидора Твердислова времени митрополита Макария и ее переход в печатный Пролог // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2021. № 1. С. 95–115; *она же*. Рукописная и старопечатная традиции Проложной редакции Жития Александра Невского // Александр Невский: личность, эпоха, историческая память. К 800-летию со дня рождения. Материалы Международной научной конференции (25–27 мая 2021 г., Москва, Россия) / Институт российской истории РАН, Институт археологии РАН. М.: Индрик, 2021. С. 387–391; *она же*. Проблемы рукописной традиции Жития Исидора Ростовского: две проложные редакции XVI в. // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 1. М.: Ин-т российской истории РАН, 2022. С. 32–45. В указанных статьях приводятся работы других исследователей, посвященные еще ряду редакций, которые рассматриваются вне связи с этим комплексом.

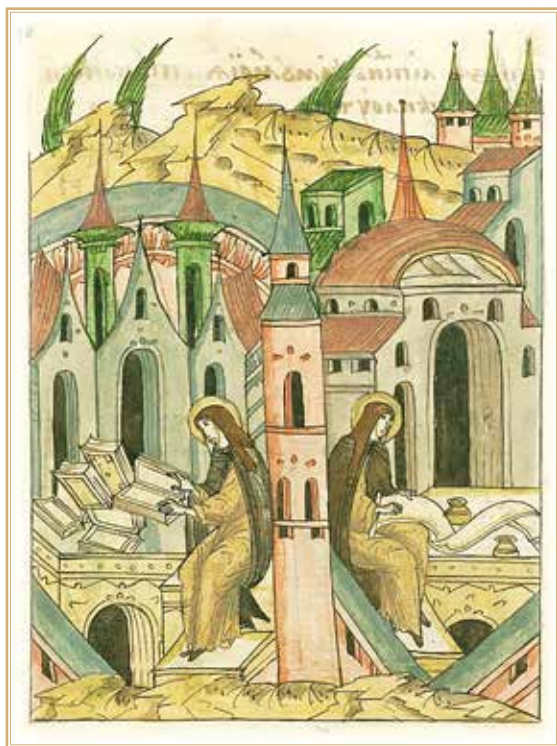
²⁹ См. о ней подробно: Духанина А.В. Вторая Проложная редакция Жития Стефана Пермского, связанная с общерусской канонизацией святителя.

Новая проложная редакция была составлена, как и Пахомиевская, на основе только Епифаниевской редакции, без привлечения других источников.

Сюжетную канву Епифаниевского текста автор Второй Проложной редакции сохранил, но событийный ряд представил богаче, чем Пахомий Серб. Из новой редакции можно было узнать также и такие биографические подробности: Стефан сам переписывал книги («Написа же святыи многи книги своима рукама...» (Рум. 397, л. 420а)) и имел у себя книги на трех известных ему языках («...и у себе их имѣяше всѣх языкъ трех книги: грѣческой, и руской, и пермской» (Рум. 397, л. 420б)); перед отправлением в Пермь Стефан получил от епископа все, что «надобна на освящение святѣи церкви» (Рум. 397, л. 420в); помимо первой церкви во имя Благовещения, впоследствии Стефан основал еще целый ряд церквей («...и хожаше и уча по всей земли Пермской, и церкви Божии поставяше по мѣстом и по волостемъ» (Рум. 397, л. 421а)); в Москву за епископом для Перми Стефан отправился после совещания «со ученики своими, еже есть с новокрещенными людьми пермичи» (Рум. 397, л. 421а–б) и свою мысль о необходимости учреждения новой епархии «поведал» великому князю Дмитрию Ивановичу и митрополиту Пимену; для выбора кандидатуры епископа Пермского митрополит совещался с великим князем, а также с «епископы и священники» (Рум. 397, л. 421б–в); после возвращения в Пермь в сане епископа Пермского Стефан поставял священников, основывал новые церкви, богослужение в которых велось на пермском языке, а также монастыри (Рум. 397, л. 421в–г); о своем представлении Стефан провидел «за три мѣсяцы или болѣ» (Рум. 397, л. 421г).

Автор Второй Проложной редакции Жития применял тот подход к созданию проложного текста, что характерен и для других проложных редакций комплекса: основываясь только на пространной Епифаниевской редакции Жития Стефана Пермского, он брал оттуда значительные фрагменты текста полностью либо с пословным сокращением, перемежая их пересказом. В каких-то случаях текст воспроизводится дословно, со всеми подробностями и «плетением словес» (например, начало первой главы Епифаниевской редакции, где сохранены все сведения о происхождении Стефана и его родителях); в других случаях наблюдается сокращение риторических украшений и отдельных деталей (например, пропуск прозвища и сана игумена Максима, постригшего Стефана)³⁰.

³⁰ См.: Духанина А.В. Вторая Проложная редакция Жития Стефана Пермского, связанная с общерусской канонизацией святителя. С. 130–132.

Стефан Пермский изучает греческий и пермский языки,
составляет пермскую азбуку и переводит книги на пермский язык.
Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в.

Это привело к особому набору исторических сведений в новом проложном тексте.

Для автора Второй Проложной редакции значимыми были все те сведения, которые касались непосредственно святителя, поэтому он сохраняет имена всех лиц, с которыми тот контактирует: игумена Максима, постригшего Стефана; епископа Ростовского Арсения, поставившего его в диаконы; «намѣстника митрополичиа Михаила, нарицаемаго Митяя» (Рум. 397, л. 420а–б), повелением которого Стефан был поставлен в презвитеры, и епископа Коломенского Герасима, совершившего поставление; митрополитов Пимена, поставившего Стефана в епископы Пермские, и Киприана, к которому Стефан отправился «о нѣких ради церковных исправлений и о законных правилѣх» перед своей кончиной (Рум. 397, л. 422а), а также великого князя Дмитрия Ивановича, принявшего активное участие в учреждении новой Пермской епархии и выборе для нее первого епископа; великого князя Василия Дмитриевича, при котором Стефан преставился. Сохранены также географические детали: название и место расположения монастыря, где Стефан принял постриг; местонахождение первой

пермской церкви Благовещения («...на мѣсте, нарицаемѣмъ на устии Выми рѣкы...» (Рум. 397, л. 421а)); наконец, полностью воспроизведено описание места захоронения Стефана («...в приснословущем градѣ Москве и положиша в монастырѣ Святаго Спаса, въ церкви каменной, входящимъ въ церковь на лѣвой странѣ» (Рум. 397, л. 422б)). Из хронологических вех автор Второй Проложной редакции выделил только дату кончины: «Преставися святыи Стефанъ в лѣто 6904-го, мѣсяца априля в 26 день, на четвертои недѣли по Велицѣ дни» (Рум. 397, л. 422б), дату же составления пермской азбуки опустил. Но внимание к хронологии проявилось в указании исторических лиц, что позволило локализовать во времени наиболее значимые события, например, пострижение Стефана состоялось при епископе Ростовском Парфении, поставление в диаконы — по преставлении митрополита Алексия, поставление в епископа Пермского — «по Тактамыше цари, по рати его на другую зиму» (Рум. 397, л. 421в). Вероятно, эти сведения были информативны для самого автора Второй Проложной редакции, но было ли это так для ее читателей — вопрос спорный.

Таким образом, Вторая Проложная редакция Жития Стефана Пермского в большей степени насыщена историческим материалом, чем редакция Пахомия Серба: в ней нашли отражение практически все исторические сведения, касающиеся непосредственно Стефана, однако широкий исторический и географический фон, представленный в Епифаниевской редакции, почти полностью остался за рамками повествования. В таком подходе можно видеть иное восприятие житийного канона проложного текста.

Есть во Второй Проложной редакции и некоторые фактические изменения. При именовании жителей Перми ее автор, как и Пахомий Серб, обращается к актуальному этнохорониму *пермичи*. А вот при использовании топонимов, наоборот, появляются сведения, противоречащие источникам: во Второй Проложной редакции употребляется топоним *Пермь Великая* как обозначение территории, где проходила миссионерская деятельность Стефана (ср.: «И посемъ святыи, Богомъ наставляемъ, иже издавна желаше, иде в землю невѣрную, Пермь Великую...»; «И посемъ приидѣ святыи Стефанъ в Пермь Великую и начя учити вѣрѣ Христовѣ...» (Рум. 397, л. 420б, 420в))³¹; однако Стефан проповедовал коми-зырянам в Перми Вычегодской, крещение же Перми Великой, где проживали ко-

³¹ Топоним *Пермь Великая* встречается в тексте наряду с другим обозначением — *Пермская земля*, восходящим к Епифаниевской редакции Жития.

ми-пермяки, состоялось лишь спустя почти столетие³². Возможно, автор Второй Проложной редакции по каким-то причинам распространил или перенес деятельность Стефана на Пермь Великую. Это могло быть сделано либо по незнанию: с крещением и присоединением к Русскому государству Перми Великой (Верхнего Прикамья) значение Перми Вычегодской начинает падать, и книжник мог знать только о Перми Великой; либо при хорошем знании пермских реалий, наоборот, осознанно — для повышения значимости миссионерской деятельности Стефана, которая была распространена и на соседние земли, крещенные гораздо позже. Заметим, что в Перми Великой Стефана чтили как родоначальника Пермской епархии и уже в XVI в. он именовался епископом Великопермским (ср. современное именование в Русской православной церкви: святитель Стефан, епископ Великопермский)³³. Как видим, эти новые исторические реалии не позволяют судить о знаниях автора Второй Проложной редакции о географии и истории пермских земель, однако показательно само внимание к этим деталям. Особое их значение состоит в том, что они создают иное представление о процессе христианизации региона.

О большой востребованности этой первоначальной разновидности Второй Проложной редакции Жития Стефана Пермского говорить не приходится — она известна на данный момент лишь в двух списках: в составе Румянцевского сборника и одного списка Макарьевского варианта Пространной редакции Простого пролога ГИМ, Синодальное собрание, № 241 (далее — Син. 241), 20-х гг. XVII в. Однако в дальнейшем она заняла значимое место в русской книжности.

Список Пролога Син. 241 стал рукописным корректурным экземпляром для первого издания тома на мартовскую половину года Пролога, вышедшего в 1643 г.³⁴ (первый том, на сентябрьскую половину года, изданный повторно, вышел в 1642 г., и потому это издание является вторым изданием Пролога 1642–1643 гг.)³⁵. При подготовке к печати тексты

³² См., напр.: *Оборин В.А.* Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII века. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. С. 75 и след.; *Головчанский Г.П.* Христианизация Перми Великой в XV — начале XVIII в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006; *Чагин Г.Н.* Пермь Великая и первые века ее христианизации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 5 (42). С. 7–13.

³³ См.: *Чагин Г.Н.* Пермь Великая и первые века ее христианизации. С. 7. Прим. 2.

³⁴ Пролог. Вторая половина (март — август). М.: Печатный двор, 1643. Далее при цитировании ссылки на издание даются в тексте в скобках.

³⁵ См.: *Круминг А.А.* Редакции славянского печатного Пролога (предварительные заметки) // Славяноведение. 1998. № 2. С. 46–60.

прошли несколько уровней правки. Были внесены изменения в содержание: переставлялись или удалялись некоторые тексты или их части, а также добавлялись новые статьи, на более поздней бумаге (1640-х гг.). Весьма значительным был объем языковой правки, включавшей последовательную правку орфографии, пунктуации, знаков ударения и дыхания; исправление ошибок и описок; лексические поновления; наконец, могли вноситься стилистические и фактические изменения. На этапе набора была сделана дополнительная правка, отчасти скорректировавшая уже имевшуюся в рукописи³⁶.

В ходе правки Второй Проложной редакции Жития Стефана Пермского, проведенной в соответствии с отмеченными общими для Пролога тенденциями, особое внимание справщиков привлекли не книжные элементы, унаследованные текстом из Епифаниевской редакции, а также исторический материал³⁷.

Ряд деталей, по-видимому, воспринимавшихся справщиком как незначительные, он убрал из текста: упоминание об обучении Стефана грамоте в Устюге (наверное, он счел достаточным указание Устюга в качестве места рождения святителя); название монастыря (Затвор), где учился и принял постриг Стефан; сообщение о том, что Стефан был поставлен в епископа Пермского через год после нашествия Тохтамыша. По какой-то причине была опущена завершающая текст фраза с датой кончины святителя.

Однако в других случаях справщик, наоборот, посчитал нужным дополнить текст новыми данными. Здесь прежде всего обращает на себя внимание пояснение: «...и преставися къ Богу... при благовѣрном великомъ князѣ Василии, сынѣ Димитриевѣ, великаго князя, иже царя Мамая побѣди...» (Пролог 1643 г., л. 294), ср. во Второй Проложной редак-

³⁶ О правке в ходе подготовки текстов к печати см., напр.: Демин А.С. Современные тенденции в источниковедении древнерусской литературы и задачи изучения печатного Пролога // Русская старопечатная литература. XVI — первая четверть XVIII в. Литературный сборник XVII века «Пролог». М.: Наука, 1978. С. 20–21; Сапожникова О.С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. С. 204–205; Духанина А.В. Проложная редакция Жития Авраамия Ростовского в составе печатного Пролога (к вопросу о происхождении). С. 157–161; она же. Проложная редакция Жития Исидора Твердислова времени митрополита Макария и ее переход в печатный Пролог. С. 106–108; она же. Рукописная и старопечатная традиции Проложной редакции Жития Александра Невского. С. 390–394; она же. Проблемы рукописной традиции Жития Исая Ростовского: две проложные редакции XVI в. С. 46–49.

³⁷ См. подробно: Духанина А.В. Житие Стефана Пермского в составе печатного Пролога // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 36–40.

ции: «...при благовѣрномъ великомъ князе Василии Димитриевиче всеа Руси...» (Син. 241, л. 310). Справщик подчеркнул значение личности Дмитрия Донского, основным деянием которого в исторической памяти была победа над Мамаем³⁸. Это соотносится с общими редакторскими установками правки текстов для печатного Пролога: исследователи отмечают, что «[в]осприятие Куликовской битвы как самого значимого события в жизни великого князя Московского закрепилось во втором издании Пролога 1642 г.»³⁹. В качестве пояснения для читателя справщик также указывает: «Посемъ святыи, Богомъ сыи наставляемъ, и по благословению предреченнаго епископа Коломенскаго Герасима, иже издавна желаше, иде въ землю невѣрную Великия Перми...» (Пролог 1643 г., л. 292–292 об.) — здесь можно предполагать либо обращение к другим редакциям Жития, где об этом говорится (например, к Епифаниевской), либо «восстановление» этой информации как отражение житийного топоса — благословения святого иерархом или другим духовным авторитетом на то или иное действие. Еще одной вставкой справщик уточняет современное состояние храма, где упокоились мощи Стефана, — его превращение в дворцовый храм (см. выше): «...и проводиша тѣло его честно въ приснословущемъ градѣ Москвѣ, и положиша е в монастырѣ Святаго Спаса, идѣже нынѣ дворъ царевъ, в церкви каменнѣи, на лѣвой странѣ» (Пролог 1643 г., л. 294–294 об.).

Внимание справщика к историческим персонажам проявилось и в том, что упоминаемый Епифанием Премудрым и затем во Второй Проложной редакции ростовский епископ Парфений, при котором Стефан принял постриг, стал Арсением (следующий ростовский епископ, который поставил Стефана в диаконы, о чем в Житии сообщается несколькими строками ниже), ср.: «...и пострижесе во мнишеский чинъ во градѣ Ростовѣ, въ монастырѣ Святаго Григория Богослова, близъ епископии, при епископѣ Ростовъстѣмъ Арсении...» (Пролог 1643 г., л. 291 об.) — в Син. 241: «Парфении» (л. 308). Неизвестно, какими ображениями справщик руководствовался в данном случае: возможно, его

³⁸ Такое восприятие образа великого князя Дмитрия Ивановича формируется уже в XV в. и сохраняется в XVII в. (см., напр.: Амелькин А.О., Селезнев Ю.В. Куликовская битва в свидетельствах современников и памяти потомков. М.: Квадрига, 2011. С. 266–320).

³⁹ Амелькин А.О., Селезнев Ю.В. Куликовская битва в свидетельствах современников и памяти потомков. С. 315; обзор упоминаний Дмитрия Донского в статьях Пролога 1642–1643 гг. издания (в том числе в Житии Стефана Пермского) см.: Елеонская А.С. Тема борьбы против ордынского ига в старопечатном Прологе // Куликовская битва в литературе и искусстве. М.: Наука, 1980. С. 109.

исторический багаж включал сведения о ростовских владыках, почерпнутые из источников, где имя Парфения отсутствовало (например, его нет в Степенной книге) (см. об этом также ниже).

Особый интерес представляет инципит редакции в составе печатного Пролога, согласно которому оказывается, что Стефан был родом из *Великой Руси*: «Сеи преподобнии отецъ нашъ Стефанъ бѣ родомъ Великия Руси...» (Пролог 1643 г., л. 291). Появлением этой подробности мы обязаны ошибке в списке Син. 241, где вместо первичного чтения Второй Проложной редакции *русинъ*, восходящего к Епифаниевской редакции и называющего национальность Стефана («...бѣ убо родомъ русинъ...» (Рум. 397, л. 419а)), было дано чтение с указанием страны (возможно, вследствие писцовой ошибки): «...бѣ родомъ Руси...» (Син. 241, л. 307), которое, в свою очередь, справщиком в рукописи было дополнено словом «Великия», что соотносится с общей задачей прославления «Великой Руси», указанной в послесловии к томам печатного Пролога 1642–1643 гг.⁴⁰

В ходе набора в тексте Жития была изменена еще одна историческая деталь — распространено упоминание о митрополичьем наместнике Михаиле-Митяе: «Посем же, по преставлении митрополита Алексия, повелѣниемъ гордаго намѣстника, хотящаго быти митрополитомъ, Михаила, нарицаемаго Митяя, поставленъ бысть святыи Стефанъ презвитеромъ от Герасима, епископа Коломенъскаго» (Пролог 1643 г., л. 292) — ср. в списке Син. 241: «...повелѣниемъ намѣстника митрополита Михаила, нарицаемаго Митѣа...» (Син. 241, л. 308). Простое упоминание исторического лица справщик превратил в сообщение о связанных с ним исторических событиях — стремлении Михаила-Митяя занять митрополичий престол (заметим, что Епифаний Премудрый об этом не пишет в Житии Стефана Пермского)⁴¹.

Этнохороним *пермичи*, неоднократно встречающийся во Второй Проложной редакции, справщик заменяет нейтральным вариантом *люди*, который может дополняться книжным шаблонным пояснением «своя паствы», замещающим указание на национальность, ср.: «...и многа зла

⁴⁰ См. об этом: Елеонская А.С. Политические цели второго издания Пролога 1642–1643 годов // Русская старопечатная литература. XVI — первая четверть XVIII в. Литературный сборник XVII века «Пролог». М.: Наука, 1978. С. 76, 80. Выражение «Великая Русия» в послесловии см.: Пролог 1643 г., л. 949.

⁴¹ Его нет также в Проложной редакции Жития Сергия Радонежского в составе печатного Пролога 1642 г., хотя он завершает присутствующую в пространных редакциях Жития главу, посвященную попытке митрополита Алексия сделать преподобного Сергия своим преемником на митрополичьем престоле. В Житии митрополита Алексия в печатном Прологе 1642 г. этот сюжет тоже отсутствует.

претерпѣ от некрещенныхъ и невѣрныхъ пермичь» (Син. 241, л. 308 об.) — «...и многа зла претерпѣ от невѣрныхъ людей» (Пролог 1643 г., л. 292 об.); «И многъ плачь пермичем остави» (Син. 241, л. 310 об.) — «И многъ плачь людемъ своя паствы остави» (Пролог 1643 г., л. 294 об.); и др. Однако прилагательное *пермьскыи* и наименование страны *Пермь Великая* в тексте сохраняются. Вероятно, справщик рассматривал слово *пермичи* как не книжное (как и слово *попы*, также замененное в тексте), что позволяет рассматривать эту правку как стилистическую.

Как видим, одной из основных особенностей правки текста Жития Стефана Пермского для включения в печатный Пролог стало редактирование исторической составляющей. Это привело к дальнейшему сокращению исторических сведений и даже их искажению, а также к появлению в тексте некоторых новых исторических деталей, которые демонстрируют знания справщиков и их интерес к отдельным событиям русской истории и стремление включить повествование о святителе в более широкий исторический контекст, что отвечает целям, обозначенным в послесловии к второму изданию Пролога 1642–1643 гг.

Именно в таком, измененном виде текст Второй Проложной редакции получил широкое распространение в XVII–XIX вв. в рамках как печатной, так и рукописной традиции Жития Стефана Пермского в составе печатного Пролога (прежде всего благодаря многочисленным переизданиям Пролога, выходившим большими тиражами)⁴².

Особая редакция

Не позднее третьей четверти XVI в. появилась еще одна краткая редакция Жития Стефана Пермского, специфика которой позволяет назвать ее Особой⁴³. Обнаруженные к настоящему времени списки находятся в сборниках, поэтому мы не называем пока эту редакцию проложной, хотя она невелика (занимает всего несколько листов) и сопоставима по объему с рассмотренными проложными редакциями Жития. Всего выявлено 8 списков этой редакции, старший из которых датируется

⁴² См. об этом: Духанина А.В. Редакция Жития Стефана Пермского в составе печатного Пролога: текстология и кодикологическое значение // Труды Отдела древнерусской литературы / Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Т. 67. СПб.: Наука, 2020. С. 135–174.

⁴³ См. о ней подробно: Духанина А.В. Особая редакция Жития Стефана Пермского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 3 (93). С. 135–154.

третьей четвертью XVI в., а наиболее поздний — 40–60-ми гг. XVIII в., остальные 6 списков относятся к XVII в. Редакция была известна в галицском Успенском Паисиеве монастыре в XVI в. и в Соловецком монастыре в XVII в.; самый поздний список в начале XIX в. бытовал в Ростовском уезде в крестьянской среде, то есть можно говорить о знакомстве с текстом в разных регионах.

В основу Особой редакции положена Епифаниевская редакция Жития Стефана Пермского, отдельные фразы и выражения которой даже воспроизводятся дословно.

Повествование передает основные вехи биографии святителя без сюжетных перестановок, однако, как и в каждой редакции, со своими особенностями.

Менее значимым, по мнению автора, например, оказалось сообщение о тяжелой болезни Стефана перед кончиной, которое он опустил. Зато более пристальное внимание было уделено рассказу о прении Стефана с волхвом. В отличие от рассмотренных проложных редакций, автор Особой редакции сохранил один из аргументов волхва, дающий представление о специфике охоты на медведя в разных регионах в то время: «Аще бы были невелики наши боги, то како единъ насъ шед или два насъ и убьют звѣря великаго медвѣдя, а християньстии людие или ихъ князи ходят до пятидесять или до ста людии и едва могутъ убить или не могутъ» (Тит. 4042, л. 653 об.)⁴⁴. Видимо, именно этот довод показался автору наиболее интересным или значимым по сравнению с другими, приведенными в Епифаниевской редакции (большая «ловля» в Перми и быстрое распространение вестей).

Но главное, что отличает Особую редакцию, — это вольное обращение автора с исторической информацией. Оказывается, что поставил Стефана в епископа Пермского не митрополит Пимен, а митрополит Киприан, причем по повелению великого князя Дмитрия Ивановича: «Посемъ же святыи Стефанъ прииде на Москву, прося епископа в Пермь. Киприянь же митрополить повелѣниемъ великаго князя Дмитрия постави епископомъ самого Стефана» (Тит. 4042, л. 653 об.–654). Преставился и погребен святитель был опять же «при благовѣрномъ князѣ великомъ Дмитрии и при митрополитѣ Киприянѣ» (Тит. 4042, л. 654), хотя Епифаний сообщает дату кончины Стефана и то,

⁴⁴ Старший список Особой редакции содержит значительную лакуну, поэтому текст цитируется по одному из более поздних списков РНБ, собрание А.А. Титова, № 4042, 30–40-е гг. XVII в., л. 652–654.

Св. Стефан Пермский увлекает за собой в огонь зырянского волхва Пама.
*Оригинальный рисунок К.В. Лебедева. XIX в. Из собрания иллюстраций
журнала «Нива».*

что тогда уже семь лет правил великий князь Василий Дмитриевич⁴⁵. Более того, автор Особой редакции начинает свой текст с указания, на чье правление пришлась жизнь Стефана, что предшествует сообщению о происхождении святителя: «Сеи преподобныи отецъ нашъ Стефанъ, епископъ Пермския земли, во дни бысть благовѣрнаго великаго князя Димитрия Ивановича, всея Руси самодержца, родом бѣ Руския земли...» (Тит. 4042, л. 652). Очевидно, что фигура великого князя Дмитрия Ивановича очень значима для автора — настолько, что он даже позволяет себе «переписывать» историю. Все фактические «новшества» Особой редакции объясняются влиянием другого источника — Минеиной редакции Жития Арсения Тверского, в которой особая роль отводится митрополиту Киприану, причем ряд сведений о нем не соответствует историческим реалиям, а глава, посвященная его поставлению на митрополичий престол, начинается указанием на правление великого князя Дмитрия Ивановича подобно инципиту Особой редакции. Выбор этого дополнительного источника связан с упоминанием в нем Стефана Пермского, который вместе с митрополитом Киприаном отправляется в Тверь «ради исправлений церковных», однако этого факта в Особой

⁴⁵ В двух списках Особой редакции сообщается, что Стефан преставился при митрополите Макарии: появление его имени может свидетельствовать о создании либо архетипа текста, либо какого-то списка в период его управления Русской церковью.

редакции нет — Минейная редакция Жития Арсения Тверского привлекается лишь как литературный источник. Что побудило автора Особой редакции предпочесть ошибочные сведения дополнительного источника сведениям епифаниевского текста — пока остается под вопросом. Здесь стоит отметить: Особая редакция была составлена, скорее всего, при Иване Грозном, а великий князь Дмитрий Иванович был одним из наиболее почитаемых царем русских исторических деятелей⁴⁶, и именно в этот период оформляется и упрочивается историческая память победителя Мамай, который получает прозвище Донской⁴⁷. Быть может, с этим обстоятельством связано и преувеличение его роли в созданной в то время новой редакции Жития Стефана Пермского, но подчеркнем, что это лишь догадки.

В Особой редакции есть и ряд сведений биографического характера, противоречащих тексту Епифания. Так, в ней сообщается: «...и книги на пермския с руских и со греческих преведе» (Тит. 4042, л. 652 об.), тогда как в Епифаниевской редакции говорится только о переводе книг с русского языка, изучение же греческого языка показано как дополнительное («желая же болшаго разума» (Лих. 161, л. 172 об.)), не имеющее прямой связи с составлением пермской азбуки. Вероятно, перед нами попытка автора Особой редакции разобраться в логике материала епифаниевского текста. Но что особенно интересно, новую интерпретацию получил сюжет «прения» с волхвом Паном-сотником: из текста Особой редакции следует, что Стефан прошел испытания огнем и водой: «И зажжена бысть храмина, и поидоста оба ко огню, емшеся за руки. Кудесникъ же еще далече огня не могъ стерпѣти, а святыи Стефанъ без вреда приближися ко огню. Такоже с нимъ и къ водѣ бысть» (Тит. 4042, л. 653 об.), между тем, согласно Житию Епифания, испытания не состоялись из-за боязни волхва. Здесь мы видим переосмысление некоторых событий текста-источника, при котором «чудесную» интерпретацию получают действия, не имеющие у Епифания такой характеристики.

⁴⁶ См.: Амелькин А.О., Селезнев Ю.В. Куликовская битва в свидетельствах современников и памяти потомков. С. 311–314; Борисов Н.С. Дмитрий Донской. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 483.

⁴⁷ См.: Амелькин А.О., Селезнев Ю.В. Куликовская битва в свидетельствах современников и памяти потомков. С. 313; Сиренов А.В. О прозвищах древнерусских князей // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2. С. 187–188; Мобилизованное средневековье. Т. 2. Средневековая история на службе национальной и государственной идеологии в России. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2022. С. 61–62.

В стремлении пополнить ряд чудес автор Особой редакции обращается к еще одному источнику. Особая редакция включает Чудо о духовном общении Стефана Пермского и Сергия Радонежского — приветствии святых на расстоянии, которое получает определение «дара пророческа» (Тит. 4042, л. 654). Этот сюжет, отсутствующий в Житии Стефана Пермского, написанном Епифанием Премудрым, известен как отдельная глава в составе Третьей, Четвертой и Пятой Пахомиевских редакций Жития Сергия Радонежского⁴⁸ — вероятно, какая-то из этих или восходящих к ним редакций Жития и стала дополнительным источником Особой редакции.

Введение в текст рассматриваемой редакции чудес также, вероятно, связано с влиянием Минейной редакции Жития Арсения Тверского: в ней Стефан охарактеризован как «иже в чудесех просиявший», и, возможно, чтобы отразить это, автор Особой редакции одно чудо «придумал», а другое взял из дополнительного источника.

Таким образом, появившаяся не позднее третьей четверти XVI в. новая краткая редакция Жития Стефана Пермского объединила материал трех агиографических источников, содержащих сведения о святителе, — Епифаниевской редакции его Жития, Жития Сергия Радонежского и Минейной редакции Жития Арсения Тверского — и представила в отдельных моментах измененную версию жизни Стефана Пермского, главным историческим лицом которой стал великий князь Дмитрий Иванович. При этом Особая редакция составила некоторую конкуренцию распространявшимся параллельно проложным редакциям, не допускавшим столь серьезного искажения русской истории.

Редакция Димитрия Ростовского

Важной вехой в истории русской книжности и культуры стала «Книга житий святых» — минейный свод, созданный Димитрием Савичем (Туптало), будущим митрополитом Ростовским и Ярославским, в конце XVII — начале XVIII в. и многократно переиздававшийся значительными тиражами вплоть до начала XX в. Четырнадцать Миней Димитрия Ростовского — это корпус новых редакций как переводных, так и оригинальных агиографических сочинений, среди которых есть и новая минейная редак-

⁴⁸ По классификации Б.М. Клосса: Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М.: Языки славянских культур, 1998.

ция Жития Стефана Пермского⁴⁹, включенная под 26 апреля в третий том «Книги житий святых», вышедший в 1700 г.⁵⁰

Работая над редакциями житий русских святых, Димитрий Ростовский стремился привлечь все доступные ему источники и критически осмыслить изложенные в них факты. Биография Стефана Пермского была известна ему лишь по двум текстам: Епифаниевской редакции Жития по списку апрельского тома Успенского комплекта Великих Миней Четиих (ГИМ, Синодальное собрание, № 993 (далее — Син. 993), л. 370а–409г) и восходящей к ней редакции в составе печатного Пролога (по изданию 1685 г.)⁵¹. Последняя, как было показано выше, практически не содержит новой информации по сравнению с Епифаниевской редакцией. Однако Димитрий Ростовский изучил оба текста, обратив внимание как на фактические различия, так и на языковые и стилистические, и составил новую минейную редакцию Жития Стефана Пермского, объединив материал обеих редакций⁵².

Из сделанного на поле возле заголовка указания («изъ Великия Минеи Чет(ь)ѣ вократцѣ»⁵³) следует, что основным источником редакции Жития Стефана Пермского в «Книге житий святых» стала Епифаниевская редакция. В стремлении создать краткое, но емкое и логичное повество-

⁴⁹ Эта редакция пока не становилась предметом специального исследования. Мы планируем восполнить этот пробел в отдельной статье.

⁵⁰ О работе над третьим томом «Книги житий святых» см., напр.: *Державин А., прот.* Радуют верных сердца. Чети-Минеи Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Ч. 1. М.: ИХТИОС, 2006. С. 183–195; *Крумлинг А.А.* Четы-Минеи святого Димитрия Ростовского: очерк истории издания // *Филевские чтения*. Вып. 9. Святой Димитрий, митрополит Ростовский: исследования и материалы. М.: ЦМиАР, 1994. С. 26–27.

⁵¹ Эти источники редакции Жития Стефана Пермского в «Книге житий святых» указывались исследователями, но анализ работы с ними Димитрия Ростовского не проводился (см.: *Державин А., прот.* Радуют верных сердца. Чети-Минеи Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Ч. 2. М.: ИХТИОС, 2008. С. 167; *Федотова М.А.* Жития русских святых в составе Четых Минеи Димитрия Ростовского // *Книжные центры Древней Руси: Ростово-Ярославская земля*. СПб.: Пушкинский Дом, 2022. С. 208).

⁵² Чудо о Стефане Пермском из Жития Сергия Радонежского Димитрию Ростовскому также было известно: он составил новую редакцию этого Жития на основе Пятой Пахомиевской редакции по списку из ВМЧ, которая его содержит (см. подробно: *Янковска А.А.* Житие Преподобного Сергия Радонежского в обработке Святителя Димитрия Ростовского // *История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 1992 г. Ростов, 1993. С. 10–25*). Но в свою редакцию Жития Стефана Пермского этот сюжет он включать не стал.

⁵³ Книга житий святых. Т. 3. На три месяцы: март, апрель, май. Киев: Типография Лавры, 1700. Л. 406 об. Далее ссылки на издание редакции даются в тексте в скобках.

Димитрий Ростовский. Портрет-парсуна. Начало XVIII в.

вание назидательного характера Димитрий Ростовский глубоко переработал епифаниевский текст. Не столь богатый событиями сюжетный ряд обширного сочинения Епифания был сохранен, что, впрочем, характерно и для других кратких редакций Жития. Но, в отличие от них, Димитрий особо выделил проповедническую деятельность Стефана среди пермян: повествование об этом занимает около 2/3 текста (примерно 5 из 8 листов издания 1700 г.). Отчасти это связано с особенностями источника (Епифаний дает подробный рассказ о проповеди), но одновременно эти сюжеты отвечают и дидактическим целям, поставленным перед собой Димитрием при создании нового минейного свода. Несомненно также, что именно в крещении пермян Димитрий видел основное содержание равноапостольной деятельности Стефана. При этом на другом важнейшем, по мнению Епифания, подвиге Стефана — создании пермской грамоты — Димитрий специально не останавливается, сообщая лишь двумя фразами о создании пермской азбуки и переводе на пермский язык «нѣколико рускихъ словенскихъ книгъ» перед уходом в Пермь, а также об усилиях Стефана по обучению новокрещенных пермян пермскому языку и написанию на нем книг уже в Перми (Книга житий святых, л. 407 об., 410 об.). Это опять же можно связать с источником — создание новой азбуки как действие Епифанием не описано, а рассуждения и отступления на эту тему, как и на любые другие, Димитрий исключает. Однако это отражает и смену акцентов в восприятии деятельности Стефана Пермского и ее значения для русской истории и культуры, наметившуюся уже

в XVI в., что вполне объяснимо: с завершением в конце XV в. русской колонизации и крещения Коми края развитие и даже сохранение древнепермской письменности теряют свою актуальность и к концу XVII в. она фактически исчезает⁵⁴.

Несмотря на сокращение епифаниевских отступлений и экскурсов, созданная Димитрием Ростовским редакция Жития Стефана Пермского отчасти передает широкий исторический фон, в который включает деятельность Стефана Епифаний. Подробно описывая, вслед за Епифанием, все моменты проповеди Стефана, передавая (хотя и в переработанном виде) диалоги персонажей и даже молитвы святителя, Димитрий сохранил содержащуюся в них информацию. В результате читатель получил возможность познакомиться с особенностями языческих верований (ср.: «Новопросвѣщенныи же людие сокрушаху бывшия в нихъ идолы, иже по домѣхъ, и по стогнахъ, и по путехъ, и по лѣсахъ, и по дубравахъ... Бѣ бо обычаи пермяномъ невѣрнымъ таковъ, еже приносити идоломъ своимъ соболѣ, куницы, горностаи, ласицы, бобры, лисицы, медвѣдна, рысѣ и иная тѣмъ подобная от ловитв своихъ, и вѣшаху то на идолахъ или при идолахъ, еще же и платны изрядными сверха покрываху своя кумиры и пеленами обвиваху, и никтоже от тѣхъ приносимыхъ идоломъ даровъ дерзаше что взяти...» (Книга житий святых, л. 410)); узнать о специфике охоты в пермских землях и в центральной Руси (какого зверя добывали (см. выше), как охотились, куда шла добытая пушнина); об отношениях Перми и Москвы в конце XIV столетия (ср. слова волхва: «Может ли намъ быти от Москвы что добро? Не отгуду ли тяжкия намъ налагаются дани, и дѣются насылства, и бываютъ тивуны и приставники?» (Книга житий святых, л. 410 об.)) и др. Не счел возможным писатель опустить и сообщение Епифания о заботах Стефана, уже в сане епископа Пермского, о «потребѣхъ тѣлесныхъ» пермян: «...многожды бо множество жита лод(ь)ями от Вологды въ Пермь привозя, раздаеше туне людемъ убогимъ и препитоваше я въ дни глада» (Книга житий святых, л. 413 об.).

Текст Епифаниевской редакции Жития Димитрий Ростовский пополняет отдельными фрагментами и деталями из дополнительного источника — редакции в составе печатного Пролога.

Согласно Епифанию, Стефан постригся «при епископѣ Ростовѣstem Парфении», а «поставленъ бысть в диаконы от Арсения, князя и епи-

⁵⁴ См.: Морозов Б.Н. К истории книжной культуры Коми края // Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования. Сыктывкар: СыктГУ, 2002. С. 94–110; Котылев А.Ю. Стефан Пермский и его время. Личность в эпоху Православного возрождения XIV–XVI веков. Сыктывкар: Коми республ. тип., 2013. С. 113–115.

скопа Ростовьскаго» (ВМЧ; Син. 993, л. 371в, 372б–в). Как отмечалось выше, справщики Пролога при подготовке текста к изданию усомнились в правильности чтения «Парфении»: в тексте проложной редакции в обоих случаях читается «Арсении». Димитрий посчитал верной информацию Пролога, подчеркнув, что речь идет об одном и том же лице: «вышепомяновеннаго Арсения» (Книга житий святых, л. 407). В составленном позднее, в 1705 г., «Летописце о ростовских архиереях» Димитрий Ростовский также усомнился в существовании епископа Парфения, сославшись на известие Степенной книги, где это имя отсутствует в перечне владык, поставленных митрополитом Алексием, и предположив, что епископ Петр получил имя Парфений в схиме⁵⁵. Однако здесь Димитрий Ростовский оказался неправ. Как отмечает А.Г. Бобров, имя ростовского епископа Парфения известно собственно только из двух источников: Епифаниевской редакции Жития Стефана Пермского и Списка ростовских владык (и восходящих к нему текстов)⁵⁶; исследователь полагает, что речь в них может идти о епископе Смоленском Парфении, находившемся на момент пострижения Стефана в Ростове и поименованном ростовским епископом по реальному месту пребывания и служения⁵⁷.

Из текста печатного Пролога Димитрий Ростовский заимствует также фрагмент с описанием похорон Стефана, где указаны лишь два исторических лица, при которых святитель скончался: великий князь Василий, сын великого князя Дмитрия, и митрополит Киприан (Епифаний приводит гораздо более развернутый перечень современников преставления Стефана), кроме того, в этом фрагменте упоминается, что собор Спасского монастыря, где был похоронен святитель, сейчас имеет статус дворцового храма. Вероятно, информацию печатного Пролога Димитрий счел достаточной для составляемой краткой редакции и более актуальной и потому взял этот фрагмент из нее, а не стал перерабатывать текст Епифания.

Помимо исторических деталей, почерпнутых из редакции в печатном Прологе, Димитрий Ростовский внес в текст своей редакции

⁵⁵ См.: Бобров А.Г. «Неизвестно-откуда-взятые» имена в летописном Списке ростовских владык // Книжные центры Древней Руси: Ростово-Ярославская земля. СПб.: Пушкинский Дом, 2022. С. 78–79.

⁵⁶ Согласно А.Г. Боброву, наиболее близкий к архетипу и стадияльно наиболее ранний из дошедших списков читается в составе Второй подборки Новгородской Карамзинской летописи (Там же. С. 56–57).

⁵⁷ Там же. С. 77–83.

еще несколько правок исторического характера от себя. В Редакции Димитрия появляется пояснение о принадлежности Пермской земли: «Пермская же та земля издавна есть въ области Московского государства» (Книга житий святых, л. 407). Трижды упоминаются московские грамоты, с которыми пришел в Пермь Стефан, ср.: «Взять же преподобный и грамоты из Москвы, и идяше новии апостоль въ Пермскую землю...» (Книга житий святых, л. 407 об.). Вероятно, эти уточнения призваны подчеркнуть, что Стефан был проводником московской политики. Только в Редакции Димитрия появляется упоминание о возрасте Стефана на момент преставления: «...уже бо доспѣ старости масти-ти» (Книга житий святых, л. 413 об.) — эта деталь, скорее всего, связана с представлением писателя о том, что Стефан должен был дожить до глубокой старости.

Сохраняя имена исторических персонажей, связанных с жизнью и деятельностью Стефана, Димитрий Ростовский не указывает имени волхва, с которым вел споры о вере Стефан. В обоих источниках Димитрий увидел имя «Панъ сотникъ», и можно предположить, что оно вызвало у писателя закономерные сомнения в истинности, учитывая современные ему значения обоих слов, в особенности в Малороссии⁵⁸, в связи с чем он предпочел это имя опустить. Проповедь Стефана проходила в отдаленном для Димитрия Ростовского регионе, и это отразилось в соответствующей лексике: в отличие от других кратких редакций, здесь встречаются только этнохоронимы из епифаниевского текста: *пермяне*, *пермские люди*, а место проповеди обозначается как *Пермская земля*, *Пермь* и даже появляется вариант *Пермия*.

Интересно также, что хронологическую информацию, имевшуюся в Епифаниевской редакции Жития, — даты создания пермской азбуки (6883 (1375) г.) и время кончины Стефана (6904 (1396) г.) — Димитрий Ростовский убирает, хотя известно, что он обратил на них пристальное внимание, сделав из списка Епифаниевской редакции (из ВМЧ) обширные выписки, включающие, помимо дат, перечень современников этих двух событий, в свой сборник, содержащий черновые материалы для летописи — хронологические таблицы с некоторыми историческими да-

⁵⁸ Ср.: «панъ» — «1. пан (вельможа, дворянин, вообще человек, принадлежащий к привилегированному слою общества в Польско-Литовском государстве); 2. барин, помещик; 3. О поляках и выходах из Польши, Литвы, западнорусских земель» (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14. М.: Наука, 1988. С. 143); «сотникъ» — «4. В русском войске XVI–XVII вв. — воинская должность» (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 26. М.: Наука, 2002. С. 241).

тами (Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского, ф. 306 (собрание Киево-Печерской лавры), № 345)⁵⁹.

Как видим, редакция Жития Стефана Пермского, созданная Дмитрием Ростовским в самом конце XVII в. для «Книги житий святых», будучи минейной редакцией, предполагающей явно выраженный назидательный характер, сохраняет довольно много исторической информации, включая некоторые этнографические, исторические и географические подробности, создающие более широкий фон деятельности Стефана Пермского. Несмотря на соответствие агиографическому канону, Редакция Дмитрия Ростовского демонстрирует критическое отношение автора к историческому материалу, соответствующее уже творчеству Нового времени. При этом писатель считает возможным и пополнять текст данными, опираясь на свои представления или знания истории.

Редакция Дмитрия Ростовского стала одним из основных источников сведений о Стефане Пермском, как святом и историческом персонаже, для массового читателя XVIII — начала XX в., благодаря огромной популярности «Книги житий святых» и ее регулярным переизданиям⁶⁰. И она давала, несомненно, гораздо больше исторической информации, чем редакция в составе печатного Пролога, также продолжавшего регулярно переиздаваться и в XVIII, и в XIX столетиях.

* * *

Рассмотренные редакции Жития Стефана Пермского, восходящие к первой его редакции, написанной Епифанием Премудрым, показывают эволюцию представлений об исторической составляющей кратких житийных текстов на протяжении второй половины XV — конца XVII в.

Первая проложная редакция, созданная Пахомием Сербом в начале 70-х гг. XV в., характеризуется минимальным объемом сохраненного исторического материала: она передает лишь самые основные биографические сведения и имена, важные для агиографического канона.

В XVI столетии происходит активизация рукописной традиции Жития Стефана Пермского, связанная с распространением общерусского

⁵⁹ См. об этом подробно: Федотова М.А. Святитель Дмитрий Ростовский: Житие, Служба, чудеса (исследование и тексты). СПб.: Пушкинский Дом, 2021. С. 488–489.

⁶⁰ О печатной традиции «Книги житий святых» см.: Круминг А.А. Четьи-Минеи святого Дмитрия Ростовского: очерк истории издания.

почитания святителя. Новые редакции и виды текста демонстрируют другой подход, при котором роль исторического контекста в кратком житии возрастает, в чем можно видеть проявление характерного для той эпохи внимания к собственной истории. В это время появляются виды Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского с дополнениями о происхождении Стефана и месте его погребения из других источников, а также, возможно, Контаминированная редакция, механически объединившая текст Пахомиевской Проложной редакции с летописной статьей о Стефane. Вероятно, в 40-е гг. XVI в. на основе Епифаниевской редакции была составлена Вторая Проложная редакция Жития, где событийный ряд представлен с большим числом подробностей, связанных непосредственно со святителем, и сохраняет, в частности, все имена исторических лиц, с которыми он так или иначе пересекался, а также дату его кончины. Не позднее третьей четверти XVI столетия появляется еще одна краткая редакция — Особая — с иным отношением к историческому материалу, допускающим замену исторических персонажей и выдвижение в качестве главного исторического лица в жизни Стефана великого князя Дмитрия Ивановича.

XVII столетие добавило к рукописной житийной традиции, посвященной Стефану Пермскому, старопечатную, с новыми подходами к исторической составляющей. Переработка Второй Проложной редакции Жития для издания Пролога 1642–1643 гг. включала правку исторических сведений, что находилось в русле общих тенденций редактирования текстов при подготовке Пролога к печати. Редакция, вышедшая из-под пера Дмитрия Ростовского в конце XVII в., отражает уже особенности творческой манеры Нового времени: писатель привлекает в ходе работы все доступные ему источники и при передаче исторического материала стремится критически осмыслить изложенные в них факты, позволяя себе также включение в текст деталей, основанных на собственных представлениях. В рассказе о подвиге Стефана в этой редакции смещены акценты — на первый план вышли сюжеты миссионерской деятельности святителя. Будучи минейной, Редакция Дмитрия Ростовского дает читателю возможность также отчасти представить исторический фон эпохи, передавая некоторые исторические, географические, этнографические подробности.

Отдельные сведения Епифаниевской редакции Жития Стефана Пермского привлекали особое внимание авторов кратких редакций, допускавших в том или ином объеме внесение новых исторических деталей, что могло приводить как к искажению фактов, так и к появлению в тексте

актуальной информации. Так, можно отметить три версии поставления Стефана в епископа Пермского: помимо восходящего к епифаниевскому тексту рассказа об участии в принятии решения митрополита Пимена, великого князя Дмитрия Ивановича и клириков (Вторая Проложная редакция, Редакция Димитрия Ростовского), есть версия Пахомия Серба, который приписывает решение митрополиту Пимену, не упоминая о роли великого князя, а также версия Особой редакции, согласно которой поставил Стефана в епископа Пермского митрополит Киприан по повелению великого князя Дмитрия Ивановича. Многие книжники считали важной информацию о месте упокоения Стефана Пермского: в Пахомиевской Проложной редакции сведения о нем отсутствуют, но ими был дополнен Вид с измененным концом этой редакции, и они имеются в составленных на ее основе Сокращенной Проложной и Контаминированной редакциях; в некоторых редакциях был уточнен современный автору статус храма, отражающий его превращение из монастырского, что было указано Епифанием, в дворцовый в конце XV в. (Контаминированная, Сокращенная Проложная редакции, редакции в составе печатного Пролога и Димитрия Ростовского). Справщики, работавшие над подготовкой Пролога к печати, и Димитрий Ростовский сочли недостоверной информацию о существовании ростовского епископа Парфения, заменив его епископом Арсением. Некоторые книжники обращали внимание также на наименование жителей Перми и самого региона: и Пахомий Серб, и автор Второй Проложной редакции вместо епифаниевского наименования *пермяне* использовали современный им этнохороним *пермичи*, причем автор Второй Проложной редакции пошел дальше и ввел топоним *Пермь Великая* для обозначения территории, где проходила проповедь Стефана, что искажает представление о процессе христианизации пермских земель.

Таким образом, авторы и редакторы кратких редакций Жития Стефана Пермского, возникших на протяжении нескольких веков, по-разному подходят к отбору исторического материала и демонстрируют разные взгляды на возможность фактических изменений и дополнений, предлагая читателю иногда в чем-то искаженную версию жизни и трудов первого пермского епископа и даже русской истории конца XIV в. При этом изменение отношения к исторической составляющей находится в рамках общих процессов русской культуры.

REFERENCES

1. *Amel'kin A.O., Seleznev Ju.V.* Kulikovskaja bitva v svidetel'stvah sovremennikov i pamjati potomkov [The Battle of Kulikovo in the Testimonies of Contemporaries and the Memory of Descendants]. M.: Kvadriga, 2011. 384 p.
2. *Bobrov A.G.* «Neizvestno-otkuda-vzjatye» imena v letopisnom Spiske rostovskih vladyk [«Unknown-from-whence-taken» Names in the Chronicle List of Rostov Hierarchs] // Knizhnye centry Drevnej Rusi: Rostovo-Jaroslavskaja zemlja [Book Centers of Old Rus: Rostov-Yaroslavl Land]. SPb.: Pushkinskij Dom, 2022. P. 50–91.
3. *Borisov N.S.* Dmitrij Donskoj [Dmitry Donskoy]. M.: Molodaja gvardija, 2014. 505, [2] p., [16] l. il.
4. *Chagin G.N.* Perm' Velikaja i pervye veka ee hristianizacii [Perm the Great and the First Centuries of Its Christianization] // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta [Bulletin of the Orthodox St. Tikhonov's University for the Humanities]. Ser. II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [History. History of the Russian Orthodox Church]. 2011. Vyp. 5 (42). P. 7–13.
5. *Chistjakova M.V.* Makar'evskie varianty Pskovskoj i Prostrannoj redakcij Prostogo prologa [Makarievsky Variants of the Pskov and Prostrannaya Redactions of the Simple Prologue] // Latopisy Akademii Supraskiej. Vol. 2. Kościół prawosławny na Bałkanach i w Polsce — wzajemne relacje oraz wspólna tradycja. Białystok, 2011. S. 163–172.
6. *Davidenko D.G., Je.P.I.* Moskovskij v chest' Preobrazhenija Gospodnja muzhskoj monastyr' (Spas na Boru) [Moscow Monastery in Honor of the Transfiguration of the Lord (Spas na Boru)] // Pravoslavnaja jenciklopedija [Orthodox Encyclopedia]. T. 47. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2017. P. 394–400.
7. *Demin A.S.* Sovremennye tendencii v istochnikovedenii drevnerusskoj literatury i zadachi izuchenija pechatnogo Prologa [Modern Trends in the Source Study of Old Russian Literature and the Tasks of Studying the Printed Prologue] // Russkaja staropechatnaja literatura. XVI — pervaja chetvert' XVIII v. Literaturnyj sbornik XVII veka «Prolog» [Russian Old

- Printed Literature. 16th — the First Quarter of the 18th Century. The Literary Miscellany of the 17th Century «Prologue». M.: Nauka, 1978. P. 9–25.
8. *Derzhavin A., prot.* Radujut vernyh serdca. Chetii-Minei Dimitrija, mitropolita Rostovskogo, kak cerkovno-istoricheskij i literaturnyj pamjatnik [They Delight the Faithful Hearts. The Menaia Reader of Demetrius, Metropolitan of Rostov, as a Church-Historical and Literary Monument]. Ch. 1. M.: IHTIOS, 2006. 287 p.
 9. *Derzhavin A., prot.* Radujut vernyh serdca. Chetii-Minei Dimitrija, mitropolita Rostovskogo, kak cerkovno-istoricheskij i literaturnyj pamjatnik [They Delight the Faithful Hearts. The Menaia Reader of Demetrius, Metropolitan of Rostov, as a Church-Historical and Literary Monument]. Ch. 2. M.: IHTIOS, 2008. 383 p.
 10. *Duhanina A.V.* Atribucija Pahomiju Serbu starshego Prolozhnogo Zhitija Stefana Permskogo [Ascription of the St. Stephan of Perm Prolog Life to Pachomius the Serb] // *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Rus. Issues of Medieval Studies]. 2017. № 4 (70). P. 93–106.
 11. *Duhanina A.V.* Vtoraja Prolozhnaja redakcija Zhitija Stefana Permskogo, svjazannaja s obshherusskoj kanonizaciej svjatitelja [The Second Prologue's Redaction of the Life of St. Stephan of Perm Connected with the All-Russian Canonization of the Saint] // *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Rus. Issues of Medieval Studies]. 2018. № 4 (74). P. 129–150.
 12. *Duhanina A.V.* Zhitie Stefana Permskogo v sostave pechatnogo Prologa [The Life of St. Stephan of Perm in the Printed Prologue] // *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Rus. Issues of Medieval Studies]. 2019. № 1 (75). P. 36–40.
 13. *Duhanina A.V.* Prolozhnaja redakcija Zhitija Avraamija Rostovskogo v sostave pechatnogo Prologa (k voprosu o proishozhdenii) [The Editorial Edition of the Life of Avraamiy Rostovsky in the Printed Prologue (To the Question of Origin)] // *Vestnik cerkovnoj istorii* [Bulletin of Church History]. 2019. № 1/2 (53/54). P. 145–172.
 14. *Duhanina A.V.* Redakcija Zhitija Stefana Permskogo v sostave pechatnogo Prologa: tekstologija i kodikologicheskoe znachenie [The Life of St. Stephen of Perm in the Printed Prologue: Textual Criticism and Codicological Value] // *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature] / Rossijskaja Akademija nauk. Institut russkoj literatury (Pushkinskij Dom). T. 67. Spb.: Nauka, 2020. P. 135–174.

15. *Dubanina A.V.* Prolozhnaja redakcija Zhitija Isidora Tverdislova vremeni mitropolita Makarija i ee perehod v pechatnyj Prolog [The Prologue Redaction of the Life of St. Isidore of Rostov from the Time of Metropolitan Macarius and Its Transition to the Printed Prologue] // Trudy Instituta russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova [Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute]. 2021. № 1. P. 95–115.
16. *Dubanina A.V.* Rukopisnaja i staropechatnaja tradicii Prolozhnoj redakcii Zhitija Aleksandra Nevskogo [Handwritten and Printed Traditions of the Prologue Redaction of the Life of Alexander Nevsky] // Aleksandr Nevskij: lichnost', jepoha, istoricheskaja pamjat'. K 800-letiju so dnja rozhdenija. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (25–27 maja 2021 g., Moskva, Rossija) [Alexander Nevsky: Personality, Epoch, Historical Memory. To the 800th Anniversary of His Birth. Proceedings of the International Scientific Conference (May 25–27, 2021, Moscow, Russia)] / Institut rossijskoj istorii RAN, Institut arheologii RAN. M.: Indrik, 2021. P. 386–405.
17. *Dubanina A.V.* Problemy rukopisnoj tradicii Zhitija Isaji Rostovskogo: dve prolozhnye redakcii XVI v. [Problems of the Manuscript Tradition of the Life of St. Isaiah of Rostov: Two Prologue's Redactions of the 16th Century] // Istochniki po istorii russkogo Srednevekov'ja i Novogo vremeni [Sources on the History of the Russian Middle Ages and Modern Times]. Vyp. 1. M.: In-t ros. istorii RAN, 2022. P. 23–69.
18. *Dubanina A.V.* Rukopisnaja tradicija Pahomievskoj Prolozhnoj redakcii Zhitija Stefana Permskogo i rekonstrukcija teksta [Manuscript Tradition of the Pachomius Prologue Redaction of the Life of St. Stephen of Perm and the Text Reconstruction] // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki [Old Rus. Issues of Medieval Studies]. 2022. № 4 (90). P. 131–151.
19. *Dubanina A.V.* Osobaja redakcija Zhitija Stefana Permskogo [Peculiar Redaction of the Life of Stephen of Perm] // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki [Old Rus. Issues of Medieval Studies]. 2023. № 3 (93). P. 135–154.
20. *Dubanina A.V.* Novye redakcii kak prodolzhenie rukopisnoj tradicii Pahomievskoj Prolozhnoj redakcii Zhitija Stefana Permskogo [New Redactions Continuing the Manuscript Tradition of the Pachomius Prologue Redaction of the Life of St. Stephen of Perm] // Istochniki po istorii russkogo Srednevekov'ja i Novogo vremeni [Sources on the History of the Russian Middle Ages and Modern Times]. Vyp. 2 (v pechati).
21. *Eleonskaja A.S.* Politicheskie celi vtorogo izdanija Prologa 1642–1643 godov [Political Goals of the Second Edition of the Prologue of 1642–1643] // Russkaja staropechatnaja literatura. XVI — pervaja chetvert'

- XVIII v. Literaturnyj sbornik XVII veka «Prolog» [Russian Old Printed Literature. 16th — the First Quarter of the 18th Century. The Literary Miscellany of the 17th Century «Prologue»]. M.: Nauka, 1978. P. 76–98.
22. *Eleonskaja A.S.* Tema bor'by protiv ordynskogo iga v staropechatnom Prologe [The Theme of the Struggle against the Horde Yoke in the Old Printed Prologue] // Kulikovskaja bitva v literature i iskusstve [The Battle of Kulikovo in Literature and Art]. M.: Nauka, 1980. P. 101–114.
 23. *Fedotova M.A.* Svjatitel' Dimitrij Rostovskij: Zhitie, Sluzhba, chudesa (issledovanie i teksty) [St. Demetrius of Rostov: Life, Service, Miracles (Research and Texts)]. SPb.: Pushkinskij Dom, 2021. 560 p.
 24. *Fedotova M.A.* Zhitija russkich svjatyh v sostave Chet'ih Minej Dimitrija Rostovskogo [The Lives of Russian Saints in the Menaia Reader of St. Demetrius of Rostov] // Knizhnye centry Drevnej Rusi: Rostovo-Jaroslavskaja zemlja [Book Centers of Old Rus: Rostov-Yaroslavl land]. SPb.: Pushkinskij Dom, 2022. P. 161–232.
 25. *Fet E.A.* Novye fakty k istorii drevnerusskogo Prologa [New Facts to the History of the Old Russian Prologue] // Istochnikovedenie literatury Drevnej Rusi [Source Studies of the Literature of Old Rus]. L.: Nauka, Leningr. otd-nie, 1980. P. 53–70.
 26. *Golovchanskij G.P.* Hristianizacija Permi Velikoj v XV — nachale XVIII v. [Christianization of Perm the Great in the 15th — Early 18th Century]. Avtoreferat dis. ... kand. istor. nauk. Perm', 2006. 23 p.
 27. *Golubinskij E.E.* Istorija Russkoj cerkvi [History of the Russian Church]. T. 2. 2-ja pol. toma. M.: Sinod. tip., 1911. 616 p.
 28. *Jablonskij V.[M.]* Pahomij Serb i ego agiograficheskie pisanija [Pachomius the Serb and His Hagiographic Writings]. SPb.: Sinod. tip., 1908. XVI, 314, CXIV p.
 29. *Jankovska L.A.* Zhitie Prepodobnogo Sergija Radonezhskogo v obrabotke Svjatitelja Dimitrija Rostovskogo [The Life of St. Sergius of Radonezh in the Editing by St. Demetrius of Rostov] // Istorija i kul'tura Rostovskoj zemli. Materialy konferencii 1992 g. [History and Culture of the Rostov Land. Materials of the 1992 Conference]. Rostov, 1993. P. 10–25.
 30. *Ključevskij V.O.* Drevnerusskie zhitija svjatyh kak istoričeskij istočnik [Old Russian Lives of Saints as a Historical Source]. M.: izdanie K. Soldatenkova (tip. Gracheva), 1871. III, 465, IV, III p.
 31. *Kloss B.M.* Spisok Carskogo Sofijskoj I letopisi i ego otnoshenie k Voskresenskoj letopisi [The Tsarsky's Copy of the Sofia I Chronicle and Its Relation to the Voskresenskaya Chronicle] // Letopisi i hroniki. 1984 g. [Chronicles and Annals. 1984]. M.: Nauka, 1984. P. 25–37.

32. Kloss B.M. Izbrannye trudy [Selected Works]. T. 1. Zhitie Sergija Radonezhskogo [The Life of St. Sergius of Radonezh]. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 1998. 564 p.
33. Kniga zhitij svjatyh [The Book of the Lives of Saints]. T. 3. Na tri mesjacy: mart, aprel', maj [For Three Months: March, April, May]. Kiev: Tipografija Lavry, 1700. 678 l.
34. Kotylev A.Ju. Uchenie i obraz Stefana Permskogo v kul'ture Rusi / Rossii XIV–XXI vekov [The Teaching and Image of Stephen of Perm in the Culture of Rus / Russia of the 14th – 21st Centuries]. Syktyvkar: Komi pedinstitut, 2012. 218 p.
35. Kotylev A.Ju. Stefan Permskij i ego vremja. Lichnost' v jepohu Pravoslavnogo vozrozhdenija XIV–XVI vekov [Stephen of Perm and His Time. Personality in the Era of the Orthodox Renaissance of the 14th – 16th Centuries]. Syktyvkar: Komi respubl. tip., 2013. 304 p.
36. Kruming A.A. Chet'i-Minei svjatogo Dimitrija Rostovskogo: ocherk istorii izdanija [Menaia Reader of St. Demetrius of Rostov: An Essay on the History of the Publication] // Filevskie chtenija [Filev Readings]. Vyp. 9. Svjatoj Dimitrij, mitropolit Rostovskij: issledovanija i materialy [St. Demetrius, Metropolitan of Rostov: Research and Materials]. M.: CMiAR, 1994. P. 5–52.
37. Kruming A.A. Redakcii slavjanskogo pechatnogo Prologa (predvaritel'nye zametki) [Redactions of the Slavic Printed Prologue (Preliminary Notes)] // Slavjanovedenie [Slavonic studies]. 1998. № 2. P. 46–60.
38. Makarij (Veretennikov), arhim. Svjatitel' Makarij, mitropolit Moskovskij. Oчерki o zhizni i dejatel'nosti [St. Macarius, Metropolitan of Moscow. Essays on Life and Work]. SPb.: Russkaja simfonija, 2010. 383 p.
39. Mobilizovannoe srednevekov'e [The Mobilized Middle Ages]. T. 2. Srednevekovaja istorija na sluzhbe nacional'noj i gosudarstvennoj ideologii v Rossii [Medieval History in the Service of National and State Ideology in Russia]. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2022. 557, [1] p., [12] l. il., cv. il.
40. Morozov B.N. K istorii knizhnoj kul'tury Komi kraja [On the History of Book Culture of the Komi Region] // Duhovnaja kul'tura Severa: itogi i perspektivy issledovanija [Spiritual Culture of the North: Results and Prospects of the Study]. Syktyvkar: SyktGU, 2002. P. 94–110.
41. Musin A., diakon. Sobory mitropolita Makarija 1547–1549 gg. i problema avtoriteta v kul'ture XVI v. [The Counsils of Metropolitan Macarius of 1547–1549 and the Problem of Authority in the Culture of the 16th Century] // Drevnerusskoe iskusstvo. Russkoe iskusstvo pozdnego

- Srednevekov'ja: XVI vek [Old Russian Art. Russian Art of the Late Middle Ages: 16th Century]. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2003. P. 146–165.
42. Novikova O.L. «Sokrashhennyj svod» v 70–90-h gg. XV veka i ego Soloveckij vid [The «Abbreviated Corpus» in the 70–90s of the 15th Century and Its Solovetsky Edition] // Letopisi i hroniki. Novye issledovanija. 2013–2014 [Chronicles and Annals. New Research. 2013–2014]. M.; SPb.: Al'jans-Arheo, 2015. P. 162–234.
 43. Novikova O.L. «Sokrashhennyj svod» redakcii 1491 g. (GIM, Sin. 963) [The «Abbreviated Corpus» of Edition of 1491 (SHM, Sin. 963)] // Letopisi i hroniki. Novye issledovanija. 2017–2018 [Chronicles and Annals. New Research. 2017–2018]. M.; SPb.: Al'jans-Arheo, 2019. P. 65–129.
 44. Oborin V.A. Zaselenie i osvoenie Urala v konce XI — nachale XVII veka [Colonization and Exploration of the Urals in the Late 11th — Early 17th Century]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1990. 166 p.
 45. Polnoe sobranie russkikh letopisej [The Complete Collection of Russian Chronicles]. T. 5. Pskovskaja i Sofijskaja letopisi [Pskov and Sofia Chronicles]. SPb.: tip. Jeduarda Praca, 1851. 275 p.
 46. Polnoe sobranie russkikh letopisej [The Complete Collection of Russian Chronicles]. T. 27. Nikanorovskaja letopis'. Sokrashhennye letopisnye svody konca XV v. [The Nikanorov Chronicle. Abbreviated Chronicle Corpuses of the End of the 15th Century]. M.; L.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1962. 417 p.
 47. Polnoe sobranie russkikh letopisej [The Complete Collection of Russian Chronicles]. T. 39. Sofijskaja pervaja letopis' po spisku I.N. Carskogo [The Sofia First Chronicle in the I.N. Tsarsky's Copy]. M.: Nauka, 1994. 204 p.
 48. Prolog. Vtoraja polovina (mart — avgust) [Prologue. Second Half (March — August)]. M.: Pechatnyj dvor, 1643. 958 l.
 49. Sapozhnikova O.S. Russkij knizhnik XVII v. Sergij Shelonin. Redaktorskaja dejatel'nost' [The Russian Scribe of the 17th Century Sergy Shelonin. Editorial Activity]. M.; SPb.: Al'jans-Arheo, 2010. 554, [1] p., [16] l. cv. il.
 50. Sirenov A.V. O prozvizhah drevnerusskikh knjazej [About the Nicknames of the Old Russian Princes] // Peterburgskij istoricheskij zhurnal [St. Petersburg Historical Magazine]. 2017. № 2. P. 184–193.
 51. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian Language of the 11th –17th Centuries]. Vyp. 14. M.: Nauka, 1988. 311 p.
 52. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian Language of the 11th –17th Centuries]. Vyp. 26. M.: Nauka, 2002. 277 p.

53. Stepennaja kniga carskogo rodoslovija po drevnejšim spiskam: Teksty i kommentarii. V 3 t. [The Book of Royal Degrees according to the Earliest Copies: Texts and Comments. In 3 vol.]. T. 2. Stepeni XI–XVII. Prilozhenija. Ukazateli [Degrees XI–XVII. Appendixes. Indexes]. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2008. 559, [3] p.
54. Tkachev E.V. Kanonizacija [Canonization] // Pravoslavnaja jenciklopedija [Orthodox Encyclopedia]. T. 30. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2012. P. 269–359.
55. Usachev A.S. Stepennaja kniga i drevnerusskaja knizhnost' vremeni mitropolita Makarija [The Book of Royal Degrees and the Old Russian Writing of the Time of Metropolitan Macarius]. M.; SPb.: Al'jans-Arheo, 2009. 753, [1] p., [4] l. faks.
56. Zhitie Sergija Radonezhskogo (Prostrannaja redakcija) [The Life of St. Sergius of Radonezh (Prostrannaja Redaction)] / Podgot. teksta, per., komment., issled. A. V. Duhaninoj. M.; Brjussel': Conference Sainte Trinite du Patriarcate de Moscou ASBL; Ekaterininskij mužskoj monastyř, 2015 (Patrologia Slavica. Vyp. 3). 637 p.

Ключевые слова:

агиография, текстология, Житие Стефана Пермского, Епифаний Премудрый, Пахомий Серб, Пролог, печатный Пролог, Димитрий Ростовский

Alexandra V. Dukhanina

EVOLUTION OF HISTORICAL COMPONENTS WITHIN SHORT EDITIONS OF THE LIFE OF STEPHAN OF PERM

The Life of Stephan of Perm has been part of long manuscripts and old-printing traditions, which developed in 15th–19th centuries.

The Word about Stephan, possibly written by Epiphanius the Wise at the beginning of the 15th century, works as a basis for further editions.

The historical material presented by Epiphanius is shortened and undergo alterations within later brief editions.

Each further edition is unique. Sorting and editing styles mark specifics of each bibliognost, as well as tendencies for further evolution of the hagiographic genre.

The first prologue edition that was created by Pachomius the Serb in early 70-s of the 15th century distinguishes itself with a low information capacity. The text narrates about the life of the Saint in a traditional way.

The manuscript's hagiographic tradition of the 16th century shows changes in positioning of the historical component by bibliognosts in shorter hagiographic texts.

The second prologue edition is more informative, consisting of a larger volume of historical material regarding Saint Stephan's personality.

An appeal to the Russian history is being discovered in the Special edition, in which the main historical character is Grand Duke Dmitry Ivanovich, whose significance in Stephan's life is being specified, even with distortion of historical facts.

In the 17th century the early printing tradition demonstrates special attention to the historical component. During preparation of the text of the Second Prologue's Redaction for its further publication as part of the Prologue, proofreaders intentionally edited historical facts, acting in line with general editing traditions of the time.

Elements of critical approach to the historical material could be seen in the New Modern era, in Dmitry Rostovsky's texts. In his menaion edition of the Life some of the historical facts are questioned and edited, new ones added in adherence to his knowledge and concepts.

Key words: Hagiography, Textual Criticism, Life of Stephan of Perm, Epiphanius the Wise, Pachomius the Serb, Prologue, Printed Prologue, Dimitri Rostovsky.

Alexandra V. Dukhanina — Ph.D. in Philology, Senior Researcher at Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.

Духанина Александра Владимировна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт российской истории РАН (Москва, Россия)